
К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К.Н. Гусейнова

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с концептуальными аспектами и юридической природой права человека на высшее образование. Особое внимание уделяется уточнению функциональной сущности высшего образования, которое автор рассматривает в двух ипостасях: как общественное благо (общее достояние) и личное благо (средство усиления социальной конкурентоспособности индивида).

Ключевые слова: права человека, высшее образование, общественное благо, личное благо.

В научной литературе правового характера различают гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы человека. Право на образование вообще и на высшее в частности относится к сфере социальной и культурной жизни человека. Это право призвано гарантировать духовное развитие индивида, способствовать участию каждого в развитии политической, социальной и экономической сферы жизнедеятельности общества.

Представляется, что, прежде чем перейти к анализу концептуальных аспектов и юридической природы права человека на высшее образование, целесообразно рассмотреть сущность понятия «образование», а также его место, роль и значение в общественной жизни, поскольку может возникнуть вполне логичный вопрос: право на высшее образование — это право на что? На коммерческую услугу, носящую факультативный характер? На общественное благо? На личное благо?

В качестве аргумента того, что в настоящее время, в условиях глобализации, существует потребность в уточнении понятия «право на образование», надо привести следующий факт.

Новый (второй — после Катрины Томашевски) Специальный докладчик Комиссии ООН правам человека по вопросу о праве на образование г-н Вернон Муньос (Коста-Рика), назначенный Комиссией в 2004 г., в своем первом ежегодном Докладе отметил, что он «разделяет убежденность своего предшественника в необходимости дальнейшего уточнения концептуальных и семантических элементов права на образование в качестве одного из прав человека» [8].

Как замечает в своей статье Н.С. Семенова, в разных культурах существует различная терминология для определения содержания термина «образование». Например, во французском языке несколько терминов помимо общего

«education», которые могут переводиться на русский язык как «образование», такие как «enseignement», «instruction», «apprentissage» и другие. Указанные термины употребляются в зависимости от контекста, причем один может определяться через другой [9. С. 36].

Если вкратце коснуться исторических истоков образования как специфического вида человеческой деятельности, то нужно отметить, что возникновение внешнего по отношению к человеку мира знаний привело к возможности и необходимости создания школы.

Говоря иными словами, речь идет об организации процесса изучения, процесса познания культурных образцов и идеологических принципов той или иной культуры через восприятие не только лично-персонального опыта старших, выступавших образцами для подрастающей молодежи, но и индивидуально более нейтральных текстов, предлагаемых к изучению и комментированию [7. С. 6].

Характерное для древних культур существование священного канона, передача которого была главной задачей учителей, выразившись наиболее ярко в древнеиндийской и палестинской традициях, актуализируется вновь в христианской педагогике, на основе которой формируются основные черты и педагогики эпохи Средневековья. В то время продолжается традиционная священно-книжническая передача парадигм культурного наследия. Однако городская и университетская культуры Западной Европы в значительной степени корректируют ее путем введения схоластического метода исследования и преподавания, объединившего веру и рационализм [7. С. 6–7].

Совершенно очевидно, что социальное значение образования заключается, прежде всего в том, что оно непосредственно и активно воздействует на развитие общества, возможность приобретения его членами знаний, опыта, навыков, других способностей, а также развития профессиональных и индивидуальных способностей.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется все возрастающей ролью образования и науки (Д. Белл, Э. Тофлер). В условиях снижения роли таких традиционных социальных институтов, как религия и семья, значение образования как социального института в области социального контроля резко возрастает. Это происходит через систему позитивных и негативных санкций формальных организаций образования [10. С. 74–75].

Переходя к рассмотрению важного вопроса, что представляет собой высшее образование, является ли оно общественным благом (общим достоянием) и/или личным благом (средством усиления личной и социальной конкурентоспособности индивида), следует заметить, что, на наш взгляд, весьма оригинальный и взвешенный подход к поиску ответа на вопрос о том, является ли высшее образование общественным благом, содержится в статье Клауса Хюфнера, опубликованной еще в 2003 г. [11].

Указанный автор (являвшийся в период с 2003 по 2011 г. членом Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования) рассматривает высшее образование в качестве

«смешанного блага» — и как общественное и как личное. Высшее образование рассматривается названным автором с трех точек зрения: экономической, юридической и нормативно-политической. Поскольку данные точки зрения во многом перекрываются, то К. Хюфнер делает вывод, согласно которому высшее образование как благо носит смешанный характер, как общественный, так и личный [11].

В контексте изложенного представляется необходимым направлять инвестиции в систему образования не только в интересах содействия экономическому развитию, но и в интересах, прежде всего, укрепления и развития системы знаний и ценностей, целью которой является поощрение человеческого достоинства, активного гражданского сознания и обеспечения соблюдения прав личности.

На наш взгляд, предложенная К. Хюфнером трактовка высшего образования является весьма корректной и в полной мере отражает функциональную сущность рассматриваемой сферы, поскольку высшее образование действительно можно воспринимать в двух ипостасях: как общественное благо (общее достояние) и личное благо (средство усиления личной и социальной конкурентоспособности индивида).

Нельзя не признать справедливость тезиса, согласно которому образование — это определенный способ социальной стратификации индивидов в соответствии с их способностями и достоинствами, что оказывается позитивным фактором для общества в целом. Благодаря образованию люди получают возможность занять в обществе более высокий статус [10. С. 74].

Что касается «социальной конкурентоспособности индивида», то, по мнению Е.П. Меркуловой, такая разновидность конкурентоспособности человека представляет собой малоизученное и неактуализированное понятие, что является существенным упущением. Современный мир отходит от идеи глубокого индивидуализма в пользу социально-ориентированной деятельности. В частности, об этой тенденции свидетельствует формирование социально-ответственного бизнеса, развитие социально-ориентированного образования, активизация взаимодействий в рамках местного сообщества. Поэтому определение места и роли индивида в том или ином обществе или группе является не менее важным, чем успешность на профессиональном поприще [5].

Переходя к рассмотрению юридической природы права человека на высшее образование, следует особо подчеркнуть, что в современном мире, когда проблемы обеспечения и защиты прав человека вышли далеко за пределы каждого отдельного государства права человека перестали быть объектом исключительно внутренней компетенции государства, а стали делом всего международного сообщества [6. С. 18].

Под основными правами человека, по мнению авторов первого в России крупного, систематизированного научного исследования о таком сложном и многомерном явлении, как права человека, выполненного в Институте государства и права РАН, — коллективной монографии «Общая теория права», изданной почти двадцать лет тому назад, следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международных актах о правах человека [6. С. 18].

Следует заметить, что впервые право человека на образование (в том числе высшее) было интегрировано во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.

(далее — Декларация). В ее преамбуле зафиксировано, что «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства, с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией» [1. С. 38].

В ст. 26 Декларации содержатся основные положения международного правового закрепления образования в качестве естественного права человека, которые в дальнейшем выступили в качестве добротной основы для формирования и развития целого ряда международных норм и принципов в рассматриваемой сфере. Кроме того, они также явились концептуальным фундаментом стратегии деятельности мирового сообщества второй половины XX в. в области образования. Следует отметить, что указанные положения остаются актуальными и в текущем столетии.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее — Пакт), принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., в ст. 13 предусматривает признание всеми участвующими в нем государствами права человека на образование, в том числе высшее. Таким образом, в названном Пакте право индивида на образование впервые было уравнено по своему значению с иными правами человека (политическими, гражданскими, экономическими, социальными и культурными).

В ст. 13 Пакта (кстати, в самой объемной статье рассматриваемого международного-правового акта), содержится наиболее детальное изложение права на образование в международном праве. В соответствии с нормами данной статьи образование должно быть направлено на развитие человеческой личности и его достоинства. Оно должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества и способствовать взаимопониманию между всеми народами, расовыми, этническими и религиозными группами.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. акцентируют особое внимание на том обстоятельстве, что образование должно быть направлено на усиление уважения к основным правам и свободам человека.

Руководствуясь данным обстоятельством, Совет ООН по правам человека в 2007 г. дал поручение своему Консультативному комитету подготовить проект декларации об образовании и подготовке в области прав человека. Этот проект был разработан и одобрен Консультативным комитетом в январе 2010 г., и 19 декабря 2011 г. названная Декларация была принята резолюцией 66/37 Генеральной Ассамблеи ООН. Следует заметить, что эта Декларация определяет основные принципы и нормы образования и подготовки в области прав человека на всех уровнях — дошкольного, начального, среднего и высшего, а также содержит меры, направленные на их реализацию на национальном и международном уровнях [2].

Право на образование, как подчеркивает Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее — Комитет), «классифицируется по-разному: как экономическое право, как социальное право и как культурное право. Оно относится ко всем этим правам. Оно во многих отношениях является гражданским правом и политическим правом, поскольку занимает центральное место в деле полного и эффективного осуществления этих прав. В этом отношении право на образование резюмирует в себе неделимость и взаимозависимость всех прав человека» [4].

Право на образование предотвращает разделение прав человека на гражданские и политические, с одной стороны, и экономические, социальные и культурные права, с другой стороны. Оно объединяет все эти права.

Подобная характеристика подтверждает концептуальную универсальность прав человека, свидетельством которой является уделение все большего внимания правам человека женщин и правам ребенка. Хотя признается, что гендерная дискриминация не может быть ликвидирована до тех пор, пока ее искусственно относят к различным категориям прав, требуется принятие дальнейших мер для разработки и осуществления всеобъемлющей стратегии для ликвидации подобной дискриминации в отношении права на образование, прав человека в области образования, а также для поощрения осуществления всех прав и свобод посредством образования [3. С. 18].

Необходимо иметь в виду, что право на образование (в том числе высшее) представляет собой естественное и основное право и в нем никому не может быть отказано (принцип всеобщности). Наличие таких общих принципов и норм наглядно свидетельствует, что право человека на высшее образование является одним из социально-экономических, культурных прав, подлежащих всестороннему международному регулированию и защите.

Кроме того, право на образование (в том числе высшее) относится к основным правам человека второго поколения (так называемых «позитивных прав») [6. С. 19].

Как замечала в своем ежегодном докладе (в 2001 г.) Специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека по вопросу о праве на образование Катарина Томашевски, «право на образование действительно является тем мостом, который связывает гражданские и политические права с экономическими, социальными и культурными правами. Благодаря существующей направленности глобальных стратегий в области развития на искоренение нищеты право на образование становится мощным средством, способствующим уделению приоритетного внимания вопросам прав человека и оказанию содействия гендерному равноправию. Дальнейшее разъяснение связанных с правами человека аспектов образования будет способствовать работе многих международных учреждений, действующих в области образования, что потребует в свою очередь большого объема исходной информации о правах человека. Подобно Янусу — римскому божеству дверей, входа и выхода, у образования есть два лика: смотрящий вперед лик обещает открыть доступ к другим правам в случае гарантирования права на образование, в то время как смотрящий назад лик олицетворяет общее лишение прав в результате отказа в праве на образование» [3. С. 4].

В заключение необходимо отметить, что право на образование обязывает к тесному сотрудничеству между, как минимум, теоретиками и практиками в области педагогики, экономистами и юристами, специализирующимися на правах человека, с тем, чтобы интегрирование прав человека в основные положения стратегии образования на всех уровнях — от местного до глобального — эффективным образом отражало все необходимые компоненты этого права.

Многодисциплинарный характер деятельности в области прав человека требует тесного сотрудничества между различными специалистами, при этом вкладом каждого из них являются их специальные знания.

Совершенно очевидно, что в настоящее время назрела острая потребность в комплексном изучении концепции прав человека и процессов институционализации прав человека в начале XXI в. Многодисциплинарный характер деятельности в рассматриваемой сфере актуализирует императив создания междисциплинарной интегральной науки о правах человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // *Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева.* — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2002.
- [2] Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. Принята резолюцией 66/37 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2011 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml.
- [3] Ежегодный доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Катарины Томашевски, представленный в соответствии с резолюцией 2000/9 Комиссии по правам человека // UN Doc. E/CN.4/2001/52 .11 January 2001.
- [4] Замечание общего порядка № 11 — «План мероприятий по начальному образованию (статья 14)» // Doc. HRI/GEN/1/Rev7.
- [5] Меркулова Е.П. Информационная асимметрия в современном университетском образовании и конкурентоспособность выпускников (личная и социальная). URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/46/index-667037.html>.
- [6] Общая теория прав человека / рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. — М.: НОРМА, 1996.
- [7] От глиняной таблички — к университету: образовательные системы Востока и Запада в эпоху Древности и Средневековья: учеб. пособие / под. ред. Т.Н. Матулис. — М.: Изд-во РУДН, 1998.
- [8] Право на образование. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование г-на Вернора Муньоса Вильялобоса // UN Doc. E/CN.4/2005/50. 17 December 2004.
- [9] Семенова Н.С. Право на образование в международном праве // *Международное право — International Law.* — 2010. — № 3 (43). — С. 35–45.
- [10] Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003.
- [11] Хюфнер К. Высшее образование как общественное благо: методы и формы его предоставления // *Высшее образование в Европе.* — 2003. — Т. XXIII. — № 3.

TO THE QUESTION OF CONCEPTUAL ASPECTS AND LEGAL NATURE OF THE HUMAN RIGHT TO HIGHER EDUCATION

K.N. Huseynova

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article discusses current issues related to the conceptual aspects and legal nature of the human right to higher education. Special attention is paid to the refinement of the functional nature of higher education, which the author considers in two roles: as a public good (common property) and personal benefit (a means of strengthening the social competitiveness of the individual).

Key words: human rights, higher education, public good, personal benefit.

REFERENCES

- [1] Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka. Prinjata i provozglashena rezoljuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. // *Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: sb. dokumentov / sost. V.A. Kartashkin, E.A. Lukasheva. — 2-e izd., dop. — M.: Norma, 2002.*
- [2] Deklaracija Organizacii Ob'edinennyh Nacij ob obrazovanii i podgotovke v oblas-ti prav cheloveka. Prinjata rezoljuciej 66/37 General'noj Assamblei OON ot 19 dekabrya 2011 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml.
- [3] Ezhegodnyj doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o prave na obrazovanie Katariny Tomashevski, predstavlenyj v sootvetstvii s rezoljuciej 2000/9 Komissii po pravam cheloveka // UN Doc. E/CN.4/2001/52 .11 January 2001.
- [4] Zamechanie obshhego porjadka № 11 — «Plan meroprijatij po nachal'nomu obrazovaniju (stat'ja 14)» // Doc. HRI/GEN/1/Rev7.
- [5] *Merkulova E.P.* Informacionnaja asimmetrija v sovremennom universitetskom obrazovanii i konkurentosposobnost' vypusnikov (lichnaja i social'naja). URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/46/index-667037.html>.
- [6] *Obshhaja teorija prav cheloveka / ruk. avt. koll. i otv. red. E.A. Lukasheva. — M.: NORMA, 1996.*
- [7] *Ot glinjanoy tablichki — k universitetu: obrazovatel'nye sistemy Vostoka i Zapada v jepohu Drevnosti i Srednevekov'ja: ucheb. posobie / pod. red. T.N. Matulis. — M.: Izd-vo RUDN, 1998.*
- [8] Pravo na obrazovanie. Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o prave na obrazovanie g-na Vernora Mun'osa Vil'jalobosa // UN Doc. E/CN.4/2005/50. 17 December 2004.
- [9] *Semenova N.S.* Pravo na obrazovanie v mezhdunarodnom prave // *Mezhdunarodnoe pravo — International Law. — 2010. — № 3 (43). — S. 35–45.*
- [10] *Sociologicheskaja jenciklopedija: V 2 t. T. 2 / Nacional'nyj obshhestvenno-nauchnyj fond / ruk. nauchn. proekta G.Ju. Semigin; gl. red. V.N. Ivanov. — M.: Mysl', 2003.*
- [11] *Hjufner K.* Vysshee obrazovanie kak obshhestvennoe blago: metody i formy ego predstavlenija // *Vysshee obrazovanie v Evrope. — 2003. — T. XXIII. — № 3.*